Ноги горят. Мышцы напряжены до предела. Суставы кричат от боли. Лёгкие в огне.

Я сбежал.

Ведьма была права, когда сбежала. И я был дураком из-за того, что зря потратил секунды, которые у меня были. С неба начали падать чёрные капли. Они падали мне на спину и образовывали лужи, которые забрызгали мои ноги. Лишали меня сил.

Вокруг меня обрушился черный дождь, и ночь затопила пустота. Огни мигали, как будто чернила текли по холсту со звездами. Хлынул мрачный дождь, пулями падая мне на плечи и окрашивая землю жидким пеплом. Луны не было. Не было солнца. Свет ускользнул от меня, рассеиваясь в пятнах пустоты, растекавшейся вдоль почвы. Свет и цвет вливались в неё, как вода в канализацию, не в силах даже кричать, когда их поглощала пустота.

И даже когда ревел дождь, я ничего не слышал. В мире не было ни звука. Ничего, кроме приглушенного плеска моих шагов по черной воде и постоянных, эхом падающих капель.

Ни птиц, ни ветерка, ни хруста листьев. Только звук погони.

Позади меня доносились звуки. Мокрые, скользкие движения. Шепот миллиона задыхающихся в воде легких. Они в темноте, исходили из чего-то в углах восприятия, куда мой взгляд не мог дотянуться.

Я не мог позволить им поймать меня. Так что я продолжал бежать. Спотыкаясь.

Где-то глубоко внутри я знал, что меня уже поймали. Я чувствовал это. Необъятность. То, что меня слышало, было не тем, с чем я мог бороться или даже постигнуть. Оно просто было во всех смыслах этого слова.

Мошность, Неизбежность, Вечность,

Самая близкая к богу вещь, которую когда-либо видел мир.

Мир вокруг меня исчез, так что осталась только пустота. Пустота, неизбежно огромная, оставалась видимой для моих чувств, даже когда она хлынула за край горизонта. Я отступил, бледный, пока что-то не ударилось мне в спину.

Я вскрикнул. Отскочил назад. Я дёрнулся, размахивая кулаками, повернулся, чтобы увидеть ...

Мое тело остановилось.

Позади меня не было врага. Никакой жуткой мерзости.

В пустоте стояло просто дерево. Одно, знакомое во многих отношениях, но во многом отличавшееся. Я смотрел на него в замешательстве, пытаясь осознать то, что я вижу.

Дерево было странным. Оно было неровным. Сегментированным. Некоторые его части были здоровыми, другие засохли, а некоторые обугливались еще тлеющими углями. На одних ветвях зеленые листья, на других - красные. На некоторых вообще ничего не было. Это было так, как если бы кто-то порвал несколько разных картинок одного и того же дерева и, не задумываясь, сложил части вместе, оставив хаотическую имитацию реальной вещи.

Но я знал, что это за дерево.

Это Поющее дерево.

А рядом с ним, прижавшись к корням, сидел человек в плаще из вороньих перьев. Вялый и слабый, с руками, упавшими по бокам. Я мог видеть только его руки - сморщенные и иссохшие, с кольцом из золота и дерева на одном из пальцев. Он выглядел лишенным всякой жизни. И все же человек в плаще дышал. Я видел это в его едва различимых движениях. В слабых взлетах и падениях его груди.

Я подошел с опаской. Я остановился перед ним, посмотрев на оболочку в форме человека.

Я был уверен.

Я протянул руку, чтобы коснуться его плеча, но, когда я почти дотронулся, его фигура задрожала. Затем он резко замер, как будто угрожая исчезнуть, если я ещё приближусь. Я поспешно отдернул руку.

Однако, похоже, это привлекло его внимание. Мужчина слегка приподнял голову. Я увидел линию челюсти и пару увядших губ, бледно-белых. Остальная часть его лица была скрыта за тенью капюшона. Мужчина посмотрел на меня, и я понял.

Он умирает.

«Ты голос в дупле.» - сказал я, глядя на мужчину. «Ты человек, который живет в Поющем дереве.»

Он кивнул. Слабо.

«А ты мальчик, который разучивает мои песни.» - сказал он, и я нахмурился.

Такой способ разговора становился все более распространенным. Не было «было». Как будто они отказываются признать прошлое. Прямо как Ведьма. Прямо как Фейри. Они говорят о настоящем, о будущем и ни о чем другом.

Я огляделся в пустоте, в которой мы находились. В пустом месте, где стояло только дерево и человек, которого я знал много лет, но все еще был практически незнаком с ним. Он присматривал за мной. Это было ясно.

И у него есть ответы - те, которые мне нужно услышать.

«Отец жив?» спросил я.

Еще один кивок.

«Он жив.»

«А мама?»

«Она всё ещё с ним. Ее лекарства убивают болезнь в его легких.»

Я кивнул, и тяжесть упала с моих плеч. За последние несколько месяцев этот вопрос без ответа заставлял переживать меня много раз. Я боялся за безопасность отца. Боялся, что Фейри не сдержал своего обещания.

Боялся, что потеря моего имени была напрасной.

Почувствовав, как напряжение улетучивается, я сел перед мужчиной в плаще. Я огляделся вокруг. В бесконечной тьме и во всём, что скрывалось за ее пределами. Я обратил свой взор на голос Поющего Дерева.

«Могу я получить от тебя объяснения?»

Он наклонил голову: «Спрашивай. Я постараюсь ответить.»

«Что это за место?»

«Это нигде.»

Я нахмурился. «Хорошо. И что преследовало меня до того, как я попал сюда?»

«Ничего.»

«Кто ты?»

«. в оте - R»

«Это мне не помогает.»

«В этом нет необходимости.»

Я раздраженно застонал, почесывая затылок. Я указал на мир вокруг нас, полный только тьмы. «Ты должен дать мне зацепку. Пожалуйста. Ты научил меня играть. В какой-то степени ты причина, по которой я вообще здесь.» Я положил перед ним свой бансури, между нами покоился изношенный деревянный инструмент. Я постучал по земле перед ним. «Расскажи мне что-нибудь, что я могу использовать, чтобы ... понять. Я даже не понимаю, что со мной происходит. Должно быть что-нибудь, что ты можешь мне сказать.»

Человек в плаще, казалось, задумался на мгновение. Он молча посмотрел на бансури, и я заметил, что его губы растянулись в слабой улыбке. В этот момент он стал более цельным. Я почувствовал, как частичка доброго голоса, который я слышал в детстве, вернулась в его тело. Его голова повернулась ко мне, и я увидел серебряные глаза за тенью его капюшона.

Он протянул мне сморщенную руку.

«Помогите мне встать.» - сказал он.

Моргнув, я встал с того места, где сидел. Он почему-то стал казаться другим. Сильнее. Больше... реальнее. Я схватил его за руку и помог встать, удивляясь тому, насколько он легок. Он был похож на пёрышко. Я даже не заметил веса, но еще одна деталь застала меня врасплох.

Его хватка была сильной для человека, который чувствовал, что может превратиться в пепел в любой момент.

Я наблюдал, как мужчина поднялся в полный рост, и с удивлением обнаружил, что он был выше меня. Всего на несколько дюймов, но я был наполовину троллем. Мы были гигантами. Даже будучи полукровкой, увидеть кого-то выше меня редкость.

Он повернулся и зашагал прочь от дерева, казалось, с каждым шагом набирая силу.

«Следуй за мной.» - сказал он.

Я так и сделал.

Этот человек повёл меня в тень, подальше от безопасного Поющего Дерева. Я подошел к нему ближе, так как атмосфера вокруг нас изменилась. Воздух похолодел, а земля стала колеблющейся, и я внезапно стал не уверен, иду ли я или просто плыву вперёд.

По дороге мы проходили участки с... штуками.

Это были пятна в пустоте, которые каким-то образом запечатлелись в моих чувствах. Формы и очертания; изменения, не знаю, что это были за существа. Кусочки живого небытия, более пустые, чем пустота вокруг нас.

Некоторые из них были размером с дома и в тишине плыли вперед. Другие были подобны волкам, маленькими пятнами, путешествующие стаями.

А один был похож на гору. Гигантская штуковина в темноте, невидимая. Скрытая, неуклюже несущаяся вперед с присутствием ощущающимся, как огромное давление силы тяжести, отягощающие всё вокруг. Я почувствовал, как моё сердце громыхает в груди, когда оно проплывало над нами, гадая, что может быть таким огромным.

Я понял, что, возможно, это хорошо, что тьма скрыла от нас их настоящие формы.

Не думаю, что я смог бы выдержать, увидев истинное обличие этих сущностей.

Человек в плаще вёл меня, обходя их всех, стараясь держаться подальше от этих существ. Я уставился на него, он посмотрел на меня в ответ.

Он молчал. Целиком и полностью будучи бесшумным.

Когда я шел, я чувствовал, что двигаюсь. Я чувствовал, как тянусь к... своего рода гобелену; плетению песни, наполнявшей воздух, искажающейся в моем присутствии. Я потревожил его своими действиями, в прошлом я наблюдал, как Фейри ходит с ним, подчиняя песню мира своей воле. Каждое движение - рифма, каждое действие - голос для оркестровки припева.

Но человек в плаше был не таким.

Он прошел, как призрак. Мир не заметил его движений, как будто он так хорошо спрятался, что стал невидимым для сил самой реальности.

Мы шли, и я хмурился.

Как долго мы идём?

Час? Минута? Казалось, будто между ними нет разницы. Внутренние часы, тикающие в моем мозгу, запутались. Здесь нет постоянности. Нет времени для измерения, нет расстояния для подсчета. Всё происходит одновременно и по отдельности, вместе и порознь.

Впереди меня заговорил мужчина.

«Фейри дал тебе представление о том, что у языка есть имя» - сказал он. «А∏впДДа́ѕ́це́∏, так он сказал. Ты знаешь, что означает это слово?»

Он взглянул на меня, и я покачал головой. Он кивнул.

«А[]вn[][]а́ѕ́це́[], не язык, но место. Это здесь.»

Мужчина указал на землю под нами, и я посмотрел вниз, в бесконечную тьму под своими ногами. Я чувствовал клочки гигантского небытия вдалеке, вокруг нас, во всех направлениях. Их было бесчисленное множество. Каждый имел толчок к своему присутствию. Гиря, извещающая о его существовании. Их чувства неосознанно охватили нас, и я был уверен.

Кем бы ни был этот человек со мной, он скрывал нас от них. Безмолвие его ауры распространилось на мою, заглушая волнения, которые я врезал в ткань. Это сделало меня невидимым. Сохранило в безопасности. Я сразу понял, что, если бы я осмелился путешествовать по этому месту в одиночку, я бы не протянул и секунды, прежде чем меня найдут.

Найдут и убьют, как насекомое, которым и я являюсь.

Я вздрогнул: «А где именно здесь?»

«Нигде. Везде» - пожал плечами мужчина. «И то, и то. Оно существует повсюду, но остается невидимым. И единственный способ войти - позволить ему найти тебя.»

«... Черный дождь» - сообразил я.

Он кивнул.

«Если мир - озеро, то это место - подводное течение. Невидимое, но существующее. Оно ищет возмущения на поверхности - в мире смертных людей. Ты безымянный. Ты знаешь невысказанный язык. Ты больше не являешься частью этого мира, и использовав А∏впДД≜ѕҵеД, на плане смертных, ты вызываешь рябь на поверхности этого чистого озера. Это заставляет тебя опускаться на дно. Это заставляет акул внизу ощутить исходящую от тебя рябь.»

Я нахмурился, услышав в его голосе тон знающего человека. «Ты говоришь о том, когда я спас тех торговцев от глекков. Откуда ты знаешь это?»

Он улыбнулся мне, покачав головой. «Ты задаёшь неправильные вопросы. Несущественные.»

«Тогда дай мне ответы на те, которые имеют значение.»

«Очень хорошо. Что ты знаешь об именах?»

«Ничего.»

Мужчина коротко рассмеялся через нос и повернулся, чтобы показать пальцем на себя. «Имена - это то, как мир определяет тебя. Это то, как он тебя признаёт. Это твоё лицо, твоё присутствие и воспоминания людей, которые тебя знают. Это сгусток всего, что ты есть. Твоё имя потеряно. Забрано. И поэтому у тебя нет ничего из этого.»

«Как же тогда меня увидели глекки? Как мои песни повлияли на караван, когда я их спас, если я технически не существую?»

«Сознание мира считает глекков животными, и они таковы. Они не влияют на твоё Имя. Животные не рассказывают сказок. Мир не думает, что они способны запоминать, как люди.»

«А караван?»

«Когда ты играл, они тебя не видели. Ты окружил мир песней, но они не знали её источника. Это лазейка, с которой работаем мы - бессмертные. Если мир не признает нас, настоящих нас, ему не нужно признавать, кто мы есть. Только эффекты, которые мы оставляем после себя. Поддельные имена, которые мы создаем.»

Я кивнул, нахмурившись, прислушиваясь к каждому слову. Пытаясь понять, но это было нелегко. Каждый ответ на вопрос приводил к появлению еще нескольких, и каждое приобретенное мной знание лишь позволяло мне понять, как мало я на самом деле знаю.

«Вот и всё, тогда?» - спросила я, опустив плечи. «Я больше не могу общаться с нормальными людьми?»

Мужчина покачал головой. «Ты не можешь взаимодействовать со смертными. Ты еще не научился, как перемещаться между межмирьем и Дрардравцер. Но ты научишься танцевать между ними со временем. Ты не заметил? Здесь ты ничего не чувствуешь. Когда ты ходишь по миру без имени, ты мало что чувствуешь. И когда цвета и ароматы вернутся...»

«... я возвращаюсь в реальность.»

«Очень хорошо.»

Я кивнул ему и сделал шаг вперед, затем остановился, когда моя нога встала во что-то мягкое. Послышалось хлюпанье. Грязь. Я посмотрел вниз, подо мной был участок болота в пустоте, куда попала моя нога.

«Ах» - сказал мужчина. «Кажется, тебе пора уходить. Большинство не может оставаться здесь надолго.»

Он оперся на свою заднюю ногу, скрестив руки.

«Не возвращайся сюда второй раз без надлежащей подготовки или маскировки - я не смогу спасти тебя дважды.»

Медленно я наблюдал, как пятно реальности распространилось, и чернота потустороннего мира начала уходить прочь, как будто вода попала на холст с чернилами. Мужчина смотрел, как все это происходит, прежде чем повернуться ко мне. Теперь его улыбка померкла. Исчезла. Он вытащил амулет из-под плаща и протянул мне.

Это был кулон из грубого дерева, обернутый паутиной из серебряной нити.

«Возьми» - сказал он. «Оно принадлежит тебе.»

Я взял кулон из его рук, и он кивнул.

«Многое произойдет» - сказал мужчина. «Оно случается даже сейчас, когда мы говорим. Большие и мелкие вещи. Я надеюсь, что ты будешь в безопасности в хорошей компании в будущем.»

«Ты очень мне помог. Спасибо.»

«Я не вижу причин, отказывать тебе.»

«Увижу ли я тебя снова?»

От этого он улыбнулся. Впервые по-настоящему, той улыбкой, которую он не показывал с тех пор, как мы познакомились. Он одарил меня кривой, насмешливой ухмылкой человека, который много знает. Это заставило меня захотеть быть похожим на него, в какой-то степени. Уметь показать улыбку, за которой стоит столько истории.

«Да» - ответил он - «но не так, как ты ожидаешь.»

Я кивнул и указал пальцем на быстро формирующиеся болота: «Есть ли шанс, что ты поможешь мне вернуть мою птицу?»

«Нет.»

«Проклятье.»

Он засмеялся, и я тоже усмехнулся. Чернота уменьшилась.

И когда я в следующий раз моргнул, человека в плаще из вороньих перьев уже не было.

Я стоял один в болоте перед лысым кипарисом. Вокруг меня пели сверчки. Световые жуки плавали над водой, и ночь освещалась звездами. Луны-близнецы наблюдали за миром сверху. Я проследил своим взглядом за созвездиями: Ринн, Фаррус, Вин. А затем Пилас, набор звезд в форме руки, указывающих на север.

Я начал идти.

На север, туда, где ведьма поселилась в трупе Древа Предков. Там, где она сказала, что ждёт меня, ждёт с чашкой чая.

Это хорошо.

Пока она не съест Венти.

http://tl.rulate.ru/book/60551/1564348